

Д. И. ПЕТИН
М. М. СТЕЛЬМАК

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

«КОЛЧАК И ПЕПЕЛЯЕВ В ТЮРЬМЕ»: ВОСПОМИНАНИЯ М. А. ГРИШИНОЙ-АЛМАЗОВОЙ

Данная археографическая публикация посвящена военно-политическим событиям в Иркутске в середине января — начале февраля 1920 г., сыгравшим важную роль в окончании Гражданской войны в Сибири. Цель работы — на примере малоизвестного и труднодоступного источника — воспоминаний М. А. Гришиной-Алмазовой — представить последние дни ключевых лидеров антибольшевистского движения А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева. Публикация адресована исследователям политической повседневности Гражданской войны, белого движения, красного террора, а также интересующимся биографиями А. В. Колчака, В. Н. Пепеляева, А. В. Тимиревой, М. А. Гришиной-Алмазовой (Михайловой).

Ключевые слова: Гражданская война в Сибири, белое движение, красный террор, репрессии, советская власть, А. В. Колчак, Иркутск, эмиграция, Харбин, мемуары.

Биографические исследования, связанные с политическими и военными лидерами антибольшевистского движения на востоке России, являются одной из неизменных традиций российской историографии [1, с. 246–248]. Но при этом, несмотря на десятки крупных работ (монографий, статей, научных публикаций исторических источников, тезисов), различные эпизоды биографии адмирала А. В. Колчака продолжают вызывать значительный интерес историков. Данное явление также активно поддерживается общественностью и средствами массовой информации. Во многом этому поспособствовали юбилейные даты, связанные с событиями революции и Гражданской войны [2, 3].

Традиционно при изучении биографии А. В. Колчака одним из аспектов, которому историки начиная с 1920-х гг. уделяют пристальное внимание, является трагический уход адмирала из жизни. Попытка подробно описать последние дни бывшего Верховного правителя предпринимались рядом авторитетных отечественных историков [4–7]. Однако первоисточниками, сообщающими нам о событиях начала 1920 г. в Иркутске, являются мемуары и дневники (А. В. Тимиревой, Г. Е. Катанева, Н. С. Романова и др.) [8, 9; 10, с. 188–198]. Среди них, на наш взгляд, следует выделить воспоминания Марии Александровны Гришиной-Алмазовой (1890–1976) — человека уникальной судьбы. На момент публикации воспоминаний она была молодой вдовой крупного военного и политического де-

ятеля антибольшевистской Сибири, генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова. В белом Омске М. А. Гришина-Алмазова являлась видной политической и светской фигурой, будучи причастной (наряду с влиятельными военными) к приходу к власти А. В. Колчака [11, с. 280–281]. Вместе с рядом антибольшевистских политических деятелей она была арестована революционными властями и помещена в Иркутскую тюрьму. Впоследствии Мария Александровна вышла на свободу в ноябре 1920 г. и затем эмигрировала в Харбин, где вышла замуж за бывшего министра финансов «омского кабинета» И. А. Михайлова. Прожив почти четверть века в Северной Маньчжурии, Мария Александровна переехала в США, окончив свои дни в Сан-Франциско. В 1992 г. М. А. Гришина-Алмазова была реабилитирована [12, с. 43; 13, с. 1061–1063]. Вскоре после прибытия в Китай из Советской России, она опубликовала свои небольшие по объему воспоминания «Колчак и Пепеляев в тюрьме» в харбинской газете «Русский голос»¹ в 1921 г. [16, с. 2]. На сегодняшний день данные мемуары являются единственным источником подобного рода, авторство которого принадлежит М. А. Гришиной-Алмазовой (Михайловой). Мы не исключаем того, что, живя в эмиграции, она вполне могла оставить какие-либо иные аналогичные воспоминания, записки, очерки о своей жизни и Гражданской войне на востоке России.

Отличительной особенностью мемуаров М. А. Гришиной-Алмазовой является то, что по

причине редкости (и труднодоступности для исследователей) опубликованного их периодического издания, данный эго-документ использовался историками (в том числе биографами А. В. Колчака) в единичных случаях и лишь фрагментарно. Исследователи упоминают о наличии воспоминаний либо приводят отдельные цитаты из него [4, с. 261; 5, с. 185; 17, с. 20, 148–149]. Повторная публикация воспоминаний появилась в ненаучной общественной прессе уже в постсоветский период в 1992 г., благодаря томскому исследователю В. М. Крюкову. При этом текст источника не был сопровожден полагающимся археографическим оформлением и научными комментариями, не имел и должной атрибуции. В предисловии В. М. Крюковым было только высказано предположение, что воспоминания М. А. Гришиной-Алмазовой были, вероятно, опубликованы в некой харбинской газете. Кроме этого, было указано, что ее дальнейшая судьба мемуаристки после ее пребывания в Иркутской тюрьме неизвестна [18, с. 7].

На наш взгляд, воспоминания М. А. Гришиной-Алмазовой достойны должной в научном отношении публикации, поскольку они позволяют подробнее представить политическую ситуацию в Иркутске в начале 1920 г., в том числе рассказав о последних днях жизни ключевых лидеров антибольшевистского движения А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева.

Как показывает опыт проведения современных исторических форумов, сообщество исследователей сегодня подчеркивает необходимость продолжения выявления, публикации и популяризации источников о военно-революционном периоде 1917–1922 гг., обращаясь, в том числе, к персонифицированной истории [19, с. 480; 20, с. 24–25; 21, с. 60]. Но здесь, по нашему мнению, важен и «гендерный аспект»: эго-документы по истории Гражданской войны, авторами которых являются женщины, публикуются в определенной степени реже, чем «традиционные документы», созданные мужчинами. Антропологический поворот в исторической науке обусловил существенный интерес к «женскому лицу» истории Гражданской войны в России [22, с. 41]. Как подчеркивает известный специалист по гендерной истории О. Р. Демидова, условия войн превращают женщин в полноценных участников политической борьбы. В годы Гражданской войны в России женщины применили к себе мужские социальные

роли, наравне с мужчинами влияя на ход событий и разделяя ответственность за действия [23, с. 6]. Поддерживая данный тезис, мы считаем целесообразным осуществить очередную повторную публикацию воспоминаний М. А. Гришиной-Алмазовой, снабженную необходимыми, на наш взгляд, научными комментариями.

Предваряя текст источника, отметим его явные стилистические особенности. Воспоминания охватывают период с 15 января по 7 февраля 1920 г. Мемуаристка посвятила свое повествование близким и хорошо знакомым ей людям (А. В. Колчаку, В. Н. Пепеляеву, А. В. Тимиревой), которые в рамках повествования представляются в исключительно положительном, героизированном свете. При этом, как видно по тексту, подробные обстоятельства казни А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева не были известны М. А. Гришиной-Алмазовой (или были умышленно искажены ею в угоду политическому имиджу покойных). Воспоминания, можно сказать, были написаны «по горячим следам» и еще до завершения Гражданской войны в России. В связи с этим в них (что вполне закономерно) ощутима соответствующая болезненная эмигрантская анти-советская патетика.

С большой долей вероятности можно утверждать, что черновой текст воспоминаний прошел серьезную литературную обработку редактором издания. Данный вывод мы делаем, прежде всего, на основании того, что М. А. Гришина-Алмазова имела лишь начальное образование (данного своего недостатка она не отрицала) и, что видно по уцелевшим фрагментам ее дневника, излагала мысли она иначе, в гораздо более упрощенной манере [24, л. 126–130]. Текст воспоминаний при публикации в 1921 г. был разделен по хронологии на пять пронумерованных и неозаглавленных тематических блоков (что сохранено нами при публикации).

Текст документа приводится с наиболее раннего печатного первоисточника — экземпляра газеты «Русский голос», хранящегося в Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации. Оформление публикации было осуществлено в традициях отечественного архивоведения и правилах археографии, а также в соответствии с современными нормами русского литературного языка (но при этом были сохранены текстологические особенности воспоминаний).

I

В 12 часов ночи 15 января² [1920 г.] я была разбужена администрацией тюрьмы, просившей разрешения посадить в мою камеру еще одну арестованную. Через несколько минут в камеру вошла А. В. Тимирева.

Ее появление было для меня полной неожиданностью. Мы все знали о заверениях ген[ерала М.] Жанена и не сомневались, что поезд адмирала Колчака будет доставлен до Верхнеудинска³.

Тимирева был охвачена страшным волнением и тревогой. Из ее возбужденного, несвязного рассказа я поняла, что поезд адмирала Колчака с необычайным трудом продвигался на восток, пока в Нижнеудинске к нему не был приставлен чешский караул.

В поезде началось волнение. Возникла мысль о побеге адмирала. В вагоне Колчака было созвано совещание наиболее близких адмиралу лиц. Совещались недолго. В. Н. Пепеляев с обычной искренностью писал и прямооткровенно высказался против побега.

Он полагал, что вожди движения не могут избежать ответственности за деяния. Он верил в гарантии союзников и ужасался мысли, что, по прибытии поезда в Верхнеудинск, в вагоне, украшенном союзными флагами, не окажется адмирала.

Большинство участников совещания поддерживало мнение [В. Н.] Пепеляева. Колчак решил не покидать поезда. Но он очень нервничал и волновался. Эта тревога еще более усилилась, когда обнаружили, что ген[ерал] Занкевич⁴, одобрявший решение адмирала, ночью тайком скрылся из поезда.

II

Когда поезд Колчака прибыл в Иркутск, чехи объявили, что передают охрану русским властям.

Немедленно в поезд явились представители Политического центра и военного командования. Адмиралу и лицам его сопровождавшим было предложено собрать вещи и отправиться в тюрьму.

Колчак и Пепеляев были доставлены в тюрьму на автомобиле. Адмирал был помещен в нижнем этаже, в одиночную камеру № 56⁵. Пепеляев сидел во втором этаже, через камеру от меня.

Одиночный корпус в три этажа помещался в отдельный двор, в котором было 64 камеры.

Камеры были невелики: 8 шагов в длину, 4 в ширину. У одной стены железная кровать. У другой [стены] — железный столик и неподвижный табурет. На стене [—] полка для посуды. В углу [—] выносное ведро, таз и кувшин для умывания.

В двери камеры было прорезано окошко для передачи пищи. Над ним [—] небольшое стеклянное отверстие — волчок⁶.

Колчак очень волновался. Он мало ел, почти не спал и, нервно кашляя, быстро шагал по камере, измученный ежедневными томительными допросами и подавленный безмерностью катастрофы, ответственность за которую он не хотел перелagать на других.

Первые прогулки были тяжелыми для адмирала [Колчака]. Едва он выходил во двор одиночного корпуса, неведомые типы, одетые солдатами, взбирались на тюремную ограду, осыпая узника бранью, насмешками издевательскими. Адмирал [Колчак] раздраженно поворачивался и возвращался в камеру.

Когда тюремные власти узнали об этом, они доставили адмиралу [Колчаку] возможность спокойно гулять полчаса в день. Через несколько дней ему разрешили гулять вместе с Тимиревой.

Пепеляев гулял один. Он был совершенно спокоен. Его допрашивали реже. Спокойный и сосредоточенный, он сидел у столика, не ожидая спасения и мужественно готовясь к наихудшему.

III

Раз в неделю допускались передачи для заключенных с воли. Этими передачами только и можно было спастись от голода, потому что тюремная пища была невыносима.

Едва только на лестнице появлялся тюремный суп, весь корпус наполнялся зловонием, от которого делались спазмы.

К счастью, я получала передачи, которыми делилась с Тимиревой и адмиралом [Колчаком]. Впоследствии они также стали получать передачи от своих друзей.

Разносили пищу и убирали камеры уголовные [заключенные], которые относились довольно радушно к новым арестантам, хотя и были довольны переворотом, сулившим им близкое освобождение. Они охотно передавали письма, исполняли просьбы и поручения политических заключенных.

Политические [заключенные] отвечали таким же дружелюбием. Один из уголовных [заключенных] был застигнут на месте преступления, когда брлся безопасной бритвой, данной ему Колчаком.

В ответ на негодование начальства он простодушно возразил: «Так ведь она безопасная» и добавил: «Это — наша с Александром Васильевичем».

Надзиратели держались корректно. Служа издавна, они столько раз видели, как заключенные становились правителями, а правители заключенными, что старались ладить с арестантами.

Поэтому власти не доверяли надзирателям, в тюрьму был введен красноармейский караул. Часовые стояли у камер Колчака и Пепеляева и в третьем этаже.

Они не должны были допускать разговоров с заключенными и передачу писем. Но, кто не знает русского солдата, который может быть до иступления свиреп, но и до слез добр.

Очень скоро с караулом завязалась дружба. Тимирева и я свободно выходили в коридор, передавали письма, разговаривали с заключенными.

Не вовремя явившееся начальство могло бы увидеть красноармейца, откупоривающего банку с ананасом, переданную нам с воли.

IV

Но это благодушие длилось недолго. Скоро наступили безумные, кошмарные, смертные дни.

Появились слухи о приближении каппелевцев. Сначала этому не придавали значения, но скоро власти были охвачены тревогой.

Тюрьму объявили на осадном положении. Было дано распоряжение подготовиться к вывозу заключенных из Иркутска.

С 4-го февраля [1920 г.] егерский батальон был заменен красноармейцами из рабочих, злобными и кровожадными. Почти все уголовные были убраны из коридоров, по которым хищно бродили красноармейцы, врывавшиеся в камеры, перерывавшие вещи и отнимавшие все, что им попадалось под руку.

Открыто делались приготовления к уничтожению заключенных в случае захвата города. Тревога и ужас царили в тюрьме. Многие лишились рассудка в эти дни.

Свет гас в 8 часов [вечера]. Из коридоров, освещенных огарками свечей, доносилась лишь брань красноармейцев, суливших расстрелы и казни.

4-го февраля [1920 г.] адмиралу [Колчаку] запретили прогулку с Тимиревой. Затем все прогулки были запрещены. 5-го [февраля 1920 г.] я получила точные сведения, что Колчак и Пепеляев будут расстреляны.

Потрясенная этой вестью, я послала Пепеляеву письмо со словами дружеского приветия и ободрения.

6-го [февраля 1920 г.] утром, в последний свой день, он ответил мне письмом коротким и душевным: «Обо мне не беспокойтесь — писал он, — я ко всему готов и совершенно спокоен. Грустно думать, что меня будут расстреливать русские солдаты, которых я люблю»⁷.

V

Когда [Иркутский] военно-революционный комитет потребовал казни Колчака и Пепеляева, Чрезвычайная [следственная] комиссия отказалась. Тогда комитет добился передачи заключенных в его ведение. Судьба их этим была решена.

6-го [февраля 1920 г.] вся тюрьма трепетала от сознания надвигавшейся развязки.

Тимирева, охваченная смертельным ужасом, была близка к обмороку. Когда вечером уже погасили свет и приказали ложиться спать, я уложила Тимиреву на кровать, обещая разбудить ее, если адмирала

[Колчака] поведут. Она сразу заснула, все время тревожно вскрикивая и сквозь сон спрашивая меня об адмирале [Колчаке].

Шляпной булавкой я сорвала бумагу, которой заклеили волчок нашей камеры, и прикинула к стеклу.

Часов около 9-ти [вечера] в корпус вошли красноармейцы и вывели китайца-палача. Я была уверена, что он будет казнить осужденных. Оказалось впоследствии, что его сразу повесили во дворе тюрьмы.

Прошло несколько томительных минут, быть может, четверть часа. Где-то загудел автомобиль. В коридор вошли тепло одетые красноармейцы. Их было человек 15. Среди них [был] начальник гарнизона, ужасный Бурсак⁸.

Они вывели Пепеляева, который прошел мимо моей камеры спокойными и уверенными шагами. Затем пошли за Колчаком. Красноармеец высоко держал свечу. Я увидела бледное, трясущееся лицо коменданта. Потом все зашевелились. Появилась еще [одна] свеча. Толпа двинулась к выходу. Среди кольца солдат шел адмирал [Колчак], страшно бледный, но совершенно спокойный.

Вся тюрьма билась в темных логовищах камер от ужаса, отчаяния и беспомощности. Среди злобных палачей и затравленных узников при колеблющемся свете свеч только осужденные были спокойны.

Не сомневаюсь, что так же спокойно встретили они и смерть.

[Мария Александровна] Гришина-Алмазова⁹

Примечания

¹ «Русский голос» — ежедневная газета, выходившая в Харбине с 1 июля 1920 г. по 30 сентября 1926 г. Редактор-издатель С. В. Востротин [14; 15, с. 38–40].

² М. А. Гришина-Алмазова была задержана и препровождена в Иркутскую тюрьму в связи с переворотом 4–5 января 1920 г. представителем Иркутского Политцентра Л. Д. Абрамсоном после 15:00 8 января 1920 г. [24, л. 1].

³ Ныне Улан-Удэ.

⁴ Занкевич Михаил Ипполитович (1872–1945) — генерал-лейтенант Генштаба, генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего армии А. В. Колчака [25, с. 194–195].

⁵ Очевидная ошибка (или опечатка). Номер камеры был 5 [5, с. 184].

⁶ Сленговое выражение арестантов, обозначающее смотровое отверстие в двери тюремной камеры для наблюдения надзирателя за заключенными [26, с. 31].

⁷ Выделено в оригинале при первой публикации источника.

⁸ Бурсак (Блатиндер) Иван Николаевич ([1890]–[1937] / [после 1970]) — большевик, с 17 января 1920 г. военный комендант и начальник гарнизона города Иркутска [27, с. 253].

⁹ Выделено в оригинале при первой публикации источника.

Библиографический список

1. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов; Рос. ист. о-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262. ISBN 978-5-8055-0340-6.

2. Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.

3. Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.

4. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.

5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с. ISBN 5-227-01698-4.

6. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2011. 544 с. ISBN 978-5-17-063753-9; 978-5-271-26057-5; 978-5-4215-0191-6.

7. Смолин А. В. Взлет и падение адмирала Колчака. СПб.: Наука, 2018. 240 с. ISBN 978-5-02-039687-6.

8. Книпер А. В., Горзев Б. А., Сафонов И. К. «...Не ненавидеть, но любить». Стихи. Воспоминания. Кисловодск: Театр-музей Благодать, 2003. 260 с. ISBN 5-93015-044-3.

9. Безродный К. Э., Пянова О. А. Иркутские дневники Г. Е. Катанаева // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1999. № 7. С. 257–275.

10. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

11. Ганин А. В. «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. ст., посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. С. 272–294.

12. Журавлев Е. Н. Частная переписка А. Н. Гришина-Алмазова в фондах архива управления ФСБ России по Омской области // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 12–13 ноября 2014 г. / под ред. Д. И. Петина. Омск, 2015. С. 43–46. ISBN 978-5-906706-40-6.

13. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.

14. Бузуев О. А. «Русский голос» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. В 4 т. Т. 2. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 389–390.

15. Кротова М. В. Степан Востротин: сибирский взгляд из эмиграции // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. Том 17, № 1. С. 32–49. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-32-49.

16. Гришина-Алмазова [М. А.] Колчак и Пепеляев в тюрьме // Русский голос (Харбин). 1921. 6 февраля.

17. Илев М. Н. Одесский диктатор. Документальная повесть. Одесса: Optimum, 2009. 160 с. ISBN 978-966-344-333-1.

18. Гришина-Алмазова М. А. Колчак и Пепеляев в тюрьме // Северо-Восток. Приложение к «Сибирской газете». 1992. № 10.

19. Толочко А. П., Родионов Ю. П. Осмысливая документы по истории Отечества (Омские исторические чтения в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 479–481. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.479-481.

20. Томилов Н. А. Исторические и социокультурные процессы в России в оценках конференции «IV Ядринцевские чтения» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 23–26. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.23-26.

21. Стельмак М. М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 1. С. 57–64.

22. Сушко А. В. Использование «женской темы» периодической печатью белой Сибири для мобилизации населения

на борьбу с большевизмом // VII Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч. конф., 28–29 апреля 2014 г. / КГУ. Курган, 2014. С. 41–43. ISBN 978-5-4217-0251-1.

23. «Претерпевший до конца спасен будет»: женские исповедальные тексты о революции и Гражданской войне в России / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. О. Р. Демидова. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 264 с. ISBN 978-5-94380-140-2.

24. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Архивное уголовное дело в отношении М. А. Гришиной-Алмазовой, Е. А. Ковязиной, М. Кушнера.

25. Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. М.: Кучково поле; Военная книга, 2011. 672 с. ISBN 978-5-9950-0199-7.

26. Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / Сост. С. М. Потапов. М.: Изд-во НКВД, 1927. 197 с.

27. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века: моногр. Томск: Изд-во ТПУ, 2012. 342 с. ISBN 978-5-4387-0105-7.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета (ОмГТУ); главный архивист Центра изучения

истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (ИАОО).

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

СТЕЛЬМАК Максим Максимович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Отечественная история» ОмГТУ; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны ИАОО.

SPIN-код: 4328-1399

AuthorID (РИНЦ): 772229

ResearcherID: R-7418-2018

Адрес для переписки: stelmakmm@mail.ru

Для цитирования

Петин Д. И., Стельмак М. М. «Колчак и Пепеляев в тюрьме»: воспоминания М. А. Гришиной-Алмазовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 38–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-38-44.

Статья поступила в редакцию 11.01.2019 г.

© Д. И. Петин, М. М. Стельмак